

The background of the book cover is a dense field of small, five-petaled flowers in shades of purple and white, with dark centers. A vertical line of seven buttons runs down the left side of the cover. The buttons are red, yellow, yellow, green, light blue, and dark blue, each with a gold-colored cross-shaped stud. A white rectangular box with a teal border is positioned in the upper right, containing the author's name and the title. Below the title box is another teal box containing the subtitle. In the lower right, a stylized white envelope is partially visible, with a light blue button placed on its flap.

НАДЕЖДА СКОРНЯКОВА

ИНАКОМЫСЛИЕ

ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Надежда Скорнякова

Инакомыслие.

Поэтический сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24153918

ISBN 9785448522475

Аннотация

Вся культура – гигантская провокация против мира «нормального». У нас же как принято? Если ты реагируешь на что-либо не так, как все остальные – значит, ты псих, и место тебе сам знаешь где. Потому что большинство из нас привыкли к обычному и понятному. Но есть и другие люди, сверхчувствительные и гиперэмоциональные. У таких людей связь со Вселенной отлажена не так, как у всех остальных. Кроме того, наверное только слегка сумасшедшим открывается то, что не могут видеть абсолютно нормальные...

Содержание

Инакомыслие	7
За окном с утра дождит...	9
По серебристым паутинам...	11
Двойники	12
Дожди на разлив	13
Я мечтаю...	15
Никому	17
Черные листья ворон	19
Вы усомниться могли бы...	20
Диктует ночь морозность слов...	21
Сияние немеркнувшего сердца	22
Лето – это облака...	23
Я придумаю снег	24
Жизнь движется с чистой страницы...	26
Идеальные листья	27
Я – гроза	28
Наступила святая пора	30
Небесное окно	32
Синица	33
Осенние бабочки	34
Мечты, мечты...	35
Качели	36
Святая простота	37

Продается волшебное царство	39
Скоро будет ноябрь...	40
У каждого времени цвет свой особый	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Инакомыслие Поэтический сборник

Надежда Скорнякова

Иллюстратор Надежда Селикова

© Надежда Скорнякова, 2017

© Надежда Селикова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-2247-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



Инакомыслие

Вы увидите грозу,
Мой же взгляд таков:
Загрустив, пустил слезу
Верхний из миров.

И истерика в потоп.
Словно дождь живой,
Бесконечность каплестоп
Бьет по мостовой.

Гром вразнос, и вспышки в пляс.
Дождь совсем уж пьян.
Многоногость сорвалась
В бешеный канкан.

Повод грусти позабыт
От таких потех.
Перекатами гремит
В подбезлуньи смех.

Но на вечность нет потуг.
Пыл былой угас.
Дождь со знанием заслуг
Прекращает пляс.

В похмельи мало слов.

Эх стих аккорд.

Бродит небо меж домов.

Шаг его нетверд...

За окном с утра дождит...

Аллочке Сениной

За окном с утра дождит.
Лето сбилось с расписанья.
Мокрых роз благоуханье
Добавляет обаянье
В этот чуть осенний вид.

С благодарностью листы
Дождь встречают. Он поможет
Омовенью пыльной кожи,
Сделав их тот час моложе
От возможности остыть.

Мерный дробный перестук
Будоражит окон сонность.
И промокшая оконность,
Пробудившись, покорно
Отражает мир вокруг:

Тихий двор, деревьев взлет
В поднебесье в буйстве веток,
Между них кусочек неба,
Гриб песочницы, соседок,

Ждущих сплетен у ворот,

Мокрость рыжего кота,
Дзен постигшего внезапно,
И упущенный им завтрак —
Воробья, и в тучных складках
Поднебесья призрак завтра
В виде радуги моста.

И мне кажется, что вот
За границей отраженья
Мир закончится, движенье
Отрицая. И дожденье
Во дворе — его оплот.

По серебристым паутинам...

По серебристым паутинам
меж трав, забывших про медвяность,
крадется осень.

Лето с каждым часом
ей отдает свои права:
и дни, утратившие длинность,
рождают солнце сквозь туманность,
и небо в проседь,
и, золотясь медовым спасом,
кружится первая листва.

Нет. Не стремятся к югу птицы.
Но небо стелет горизонты,
и в чемоданном настроении
им много радостней поется,
ведь нет оков...

И мне на месте не сидится.
Дороги манят. Нет резона
им отказать. Душа, в стремленье
изведать мир до дна, смеется.
Ей так легко.

Двойники

Пусть это всего лишь игра отражений
И водная блажь,
Два мира столкнулись в зеркальном скольжении.
Раздвоен пейзаж.

И тщатся дождя серебристые нити
Связать их в один...
Я сколь ни смотрю, мне милее размытый
Двойник из глубин...

Дожди на разлив

Дожди на разлив...

Водица исписана вилами¹...

Кричат журавли:

– Ах, было ли? Было ли... Было ли...

Косицы плетет,

Косится ветла за околицу —

За ними в полет

И хочется вроде, и колется...

Тенета корней

В землеце запутались намертво...

И крик журавлей

Ветлу жжет щемящею завистью...

С последней листвой

Как сердце древесное вырвали...

Звучит над землей:

– Ах, было ли? Было ли... Было ли...

¹ Первоначальное значение слова вилы – круги, а не сельскохозяйственное орудие (отсюда же происходит вилок капусты). Слово старого значения утратило, а выражение осталось. Фразеологизм вилами на воде написано означает нечто непонятное, неточное, неопределенное, исчезающее так же быстро, как круги на воде.

Я мечтаю...

Я мечтаю о мае средь стужи.
Я рисую словами сады,
Чтобы холод, царящий снаружи,
Отступал бы от их красоты.

Чтобы в сердце в пику метели
Не снежинки кружили – шмели,
И в оставшиеся недели
Зимней пляски все мысли цвели.

И тогда морозы отступят.
И зима все поймёт, смолчит.
Подчиняясь капли стуку,
Возвратятся с юга грачи.

Помогая природе ожить
И поймать подходящий настрой,
Будут криками воздух тревожить,
Наполняя его весной.

Всё воскреснет. Всё встрепет. Всё встрепенётся.
Первых листьев зелёный дым
Над сиротством ветвей взовется,
Навсегда отгоняя льды.

Окна вывернутся наизнанку,
Растворяясь навстречу теплу,
И сирень в трехлитровой банке
Приютится тихонько в углу...

Никому

Снова мысли вкривь и вкось
Средь ночной тиши,
Словно дождь прошел насквозь
Дом моей души.

Словно я пригвождена
Каплями к земле.
Словно никому нужна,
Даже этой мгле.

Словно никого боюсь,
Даже гром небес.
Словно никому я снюсь
И уже не здесь.

И, наверно, ждет никто
Нервно мой приход.
Ведь никто не знает, что
Только дождь придет.

Никому взгрустнется вскользь,
Он поймет намек:
Дождь прошел меня насквозь
И с собой увлек...

Черные листья ворон

Врут, что деревья к зиме облетают
И погружаются в сон —
Ветви деревьев зимой украшают
Черные листья ворон.

В небо взлетают, гонимые ветром,
И листопадом кружа,
Вновь прирастают к безмолвию веток,
Криками воздух круша.

Солнце все выше взбирается в небо.
Март скоро вступит в права.
И потеснив чернокрылых соседок,
Зеленью вспыхнет листва.

Вы усомниться могли бы...

Вы усомниться могли бы,
Только увидела я
В прорезях облачной глыбы,
Штопая их как швея,
В небе плавали рыбы.

Сон, превращаемый в явь,
Робость сомнения выбил.
Взглядов теперь не таясь,
Ветвей размывая изгибы,
В небе блестит чешуя.

Диктует ночь морозность слов...

Диктует ночь морозность слов
Хмельному сердцу,
И небо снегом бьет в стекло,
Прозясь погреться.

Уснувший дом впустить бы рад
Такого гостя,
Да чай остыл, и печи спят.
Будить их поздно.

Пусть снег ярится за окном.
Там мир не тесен.
Не бойся, дом, мы доживем
До вешних песен.

Ведь я мечтаю невпопад
Вселенской стыни:
– Да будет март!
И станет март!
И иже с ними.

Сияние немеркнувшего сердца

Не в силах хлад души моей сковать.
Чтоб средь зимы любой сумел согреться,
Я достаю как туз из рукава
Сияние немеркнувшего сердца.

Не спрашивай, согревшийся, дотла
Боюсь ли я сгореть. Я страхов выше.
Тому, в ком есть избыточность тепла,
Их голос ледяной едва ли слышен.

Да, я сгорю всех раньше. Что с того?
Я не жалею сердца своего...

Лето – это облака...

Лето – это облака.
Те, что неостановимо
Над землей проносит мимо
Дуновение ветерка.

Тщится облачная рать
Стать броней, но синь смеется.
Светом солнца тучка рвется
На клочки. И не собрать.

Остается свысока
Тень отбрасывать на веси
И, с поправкою на ветер,
Цель далекую искать.

Лето – это облака...

Я придумаю снег

Я придумаю снег,
укрывающий город до срока.
Пусть еще не остыло
ушедшего лета тепло,
И природа не спит
(с нею вечно такая морока)...
Я придумаю снег,
чтобы стало легко и светло.

У иных щеголяют давно
в белых шубах деревья,
Кружевными салфетками
каждый увенчан карниз.
А у нас с каждым днем
обещают еще потепление,
И березы на бис исполняют
стократно стриптиз.

Синь за лето устав, истончилась
и малость поблекла.
Облака бесконечны, да жаль,
что бесплоден их бег.
Я придумаю снег.
Я его нарисую на стеклах.

Пусть гуашь мне заменит метель.

Я придумаю снег.

Жизнь движется с чистой страницы...

Снежинки в фонарном прицеле
Кружатся, как звездные птицы.
Весь мир стал в мгновение белым,
И снег прилипает к ресницам.

Как будто бы кто-то там свыше
Решил, что сквозь белую замять
Вдруг станет безглас и неслышен
Зверек с горьким именем Память.

И он не ошибся в расчетах.
Жизнь движется с чистой страницы.
И странно легко от того, что
Залеплены снегом ресницы...

А может, мне все это снится...

Идеальные листья

*Каждый лист – это мордочка лисья...
Булат Окуджава*

Ты нашел идеальные листья —
Словно перья диковинных птиц.
Их упрямые мордочки лисьи
Не упали пред осенью ниц.

Ведь не жаждают с листвою расстаться
Их хозяева, ветру назло.
Как костры полыхают. (Признаться,
Даже странно, как их не сожгло).

Поднимая мое настроенье,
Осень вновь удивила меня,
Показав, как прекрасны деревья
В перьях птиц цвета лис и огня.

Я – гроза

Ясный день обернулся в мгновение
пасмурным днем.

И грозы приближеньем пугают
раскаты и вспышки.

Вихорками взметается пыль.

Тянет дальним костром.

Но есть плюс – зной отстал.

Он устроил себе передышку.

Почернела лазурь.

Ветер с веток срывает листву.

Вторят грому хлопки
закрываемых в панике окон.

Только я не бегу.

Я сливаюсь с грозой. Я живу

В ее ритме неровном,

трубя о себе в водостоки,

Растекаясь морями,

гремя в поднебесье, смеясь

Белозубыми вспышками молний,
прохладою теша.

Я – гроза!

Я земли и небес беспорочная связь!

И мой страстный порыв хоть и страшен,
но все же безгрешен!

Наступила святая пора

Наступила святая пора
Всепощения... Всепощения...
Бродит осень по стылым дворам,
Предвещая зимы приближение.

Год, как солнце – плывет на закат,
В стаи птицы сбиваются к югу,
И рябины кострами горят,
Согревая собою округу.

В небесах беспрестанная хмарь.
Разверзая небесные хляби,
Дождь штудировует волглый букварь,
Исписав весь асфальт мелкой рябью.

В утонченности голых ветвей
Чаще слышатся к небу послы.
Словно шепчут: – Скорее! Скорей
Снежным кружевом скрой нас... Помилуй...

Эфемерны как дым от костра
Все скупые тепла обещания...
Наступила святая пора
Всепощения... Всепощения...

Небесное окно

Надо мною проплывают облака.
Я ж земле подставила лопатки
И смотрю на белые заплатки
В синей ткани неба. Синь легка,

Как кисея. А за этой шторой
Новая. И на чернеющем сукне
Звезд алмазы россыпью огней
В росчерках комет и метеоров.

А за нею? Ведь должно же быть окно!
Без окна к чему кисея и сукно?
Что они скрывают? Что за вид
Из она небесного лежит?

Синица

Соната осени незавершенностью томит...
К себе притягивая восхищенных лица,
На проводах зависла нотой ми
Усталая синица...

Рассеял ветер в небе до и ре,
Си, соль и фа облюбовали ветки,
Ля, отыскав скворечник во дворе,
Здесь тоже редко...

Вот и осталась только ми у октября,
Незавершенность музыке даря...

Осенние бабочки

Рыжих бабочек резвится стая.
Облепили куст со всех сторон,
Словно бы согреть его пытаясь,
Ставя против холода заслон.

Манят их тычинки прутьев тонких.
Сладостен дождей скупой нектар.
Крыльев невесомых перепонки
Источают глазу видный жар.

Осень-хореограф не старалась,
Ставя все движенья второпях.
Но снимает с глаз дождей усталость
Вальс осенних бабочек в ветвях.

Мечты, мечты...

В тиши, прекрасна, холодна,
Сквозь ночь плывет ладьей луна.
– В такую ночь как не мечтать
Рукою до луны достать.
– Мечты, мечты... – мне скажешь ты.
– В них жизнь моя! – Отвечу я.
И улыбнусь: – Как мир хорош!
– Крутя луны щербатый грош.

– На небо ты теперь взгляни.
Остались в нем лишь звезд огни.
Меня ты спросишь: – Где луна?
Ладонь раскрою: – Вот она.
А то твердишь: «мечты, мечты...»
Нет недоступной высоты!

Качели

Две веревки и дощечка —
И лечу на встречу чуду
К мандариновому солнцу
В небо цвета незабудок.

Не нужны полету крылья.
Смех упрямо рот щекочет,
И меня переполняет
Счастье в каждый вдох на взлете.

Время вдруг остановилось,
Превращаясь в бесконечность —
Это мне вернули детство
Две веревки и дощечка...

Святая простота

Ода табурету

Снилось мне, что в небес синеве,
Там, где так ослепителен свет,
К облакам приколочен навек,
Одиноко стоит табурет.

И нелепость всю этой картины
Ощущая уснувшей душой,
Взор вплетая в узор древесины,
Размышляла, зачем здесь такой?

Ладно б трон тут стоял, или кресло,
Иль кушетка, ну, стул, наконец.
Табурету на небе не место.
Но мои размышленья Творец

Оборвал, подойдя незаметно,
И промолвил: – Зачем мне понты?
Мне хватает вполне табурета
Отдохнуть от мирской суеты.

И подумала я, а ведь правда,
Трон на небе – не боле чем бред,
Коль с такою задачей исправно

Может справиться и табурет.

Продается волшебное царство

На доске объявлений трепещет листок,
Привлекая внимание бунтарством.
На листке от руки всего несколько строк:
«Продается волшебное царство».

А чуть ниже приписка: «Шесть соток з/у,
Газ, вода, эльфы, феи, драконы.
Без посредников Вам за мечту продаю».
И указаны два телефона.

Строки эти забыть мне себя не дают.
Номер набран, и мне отвечают:
– Добрый день.
– Сказку здесь за мечту продают?
Если так, я ее покупаю!

Скоро будет ноябрь...

Скоро будет ноябрь. Листва облетит.
Лес замрет в наготе перед стылой зимой,
Будет ждать, что декабрь вот-вот закружит
Белых мух над землею навязчивый рой.

Новый год промелькнет. Оживет календарь,
Дней грядущих листвою успев обрасти,
И седой, удушающе снежный январь
Будет садом морозным на стеклах цвести.

Отозлится своей чередой февраль,
Склоки выюг над землей отгремят, отшумят.
Вновь каплей отгонит тоску и печаль
Балагур и повеса – изменчивый март.

А за ним, подхватив на лету птичью трель,
Не жалея деревьям улыбок своих,
Будет править природой бродяга-апрель —
Не мальчишка уже, но еще не жених.

Май, заждавшись, за братьями вступит в права,
Будет громом стращать в озорстве, не со зла.
Расхрабрится листва, разрастется трава
От дождей грозowych и шального тепла.

Неуверенно лето предложит июнь
Вместо первой жары продолжением гроз.
Но июль проторит знойным дням колею,
По которой проследует август всерьез.

Рыжий щедрый сентябрь – как лета итог,
Но уже холодней, и дожди бьют в стекло.
И октябрь опять примостится у ног,
Поглощая от старенькой печки тепло.

Год промчится, сомкнувшись в тугое кольцо,
Жизни цепь удлинится еще на звено...
Я опять ноябрю напишу письмецо
И сплету декабрю новогодний венок...

И опять в суете новый год промелькнет...
И листвой обрастет молодой календарь...
И садами на стылом стекле расцветет
Удушающе снежный, морозный январь...

И опять... И опять... И опять... И опять..
Мой уход не прервет этой сказки спираль...
Станет кто-то другой рифмы ей сочинять,
Все стараясь найти в них Священный Грааль...

У каждого времени цвет свой особый

У каждого времени цвет свой особый, как вкус,
Что свойственен только одной уникальной минуте.
Часы преподносят гурманам секунды на блюде,
И те их смакуют часами, не в силах искус
Отвадить, оттенки ловя послевкусья стократно.
Забыв, что другие не съеденные безвозвратно
Проносятся мимо как яства не прожитых чувств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.